Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/finansovaya-kultura-molodezhi-i-profilaktika-dolgovoj-uyazvimosti-domohozyajstv/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2025_5_493

ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ И ПРОФИЛАКТИКА ДОЛГОВОЙ УЯЗВИМОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Залюбовский К.А., *студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*
e-mail: lliswm@mail.ru

Головченко Д.О., *студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*
660041, Красноярск, Свободный проспект, 79
e-mail: golovchenko17@list.ru

Матвеев Н.М., *студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*
e-mail: nikita.matweev2018@gmail.com

Кузьмина Д.Е., *студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*
e-mail: dasha.kuzmina.2006@list.ru

Кузнецова Е.Е., *студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*
e-mail: ekaterina-kuznetsova-2006@mail.ru

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Аннотация. По мере расширения доступа к потребительскому кредитованию и цифровым финансовым сервисам молодые люди всё чаще оказываются в ситуации, когда долговые решения принимаются без должной оценки последствий, что отражается на благополучии как самого заёмщика, так и его семьи. Настоящая статья направлена на анализ финансовой грамотности молодежи как фактора, способствующего снижению долговой нагрузки домохозяйств в России. Центральная гипотеза состоит в том, что финансовая грамотность сокращает долговые риски не сама по себе, а опосредованно — через совокупность поведенческих механизмов: умение оценивать полную стоимость кредита, соотносить текущие и будущие доходы, формировать резерв ликвидности, осознанно выбирать финансовые продукты и воздерживаться от импульсивного заимствования. Новизна исследования заключается в трактовке молодежной финансовой грамотности не просто как образовательного результата, а как элемента профилактики долговой уязвимости домохозяйств. Эмпирическую базу составили российские нормативно-стратегические документы, материалы Банка России, международные методики оценки финансовой грамотности, а также отечественные и зарубежные научные публикации по финансовому поведению, образованию и потребительскому кредитованию. Методология включает сравнительный анализ научных подходов, структурно-функциональную декомпозицию финансового поведения молодежи, контекстный анализ российской практики потребительского кредитования и логическое моделирование связи между компетенциями и долговой устойчивостью. Обосновано, что финансовая грамотность влияет на долговую нагрузку через повышение качества кредитных решений, развитие навыков бюджетирования, снижение склонности к высокозатратным займам и формирование долгосрочной ответственности. Определены направления развития финансовой культуры молодежи: раннее обучение прикладным финансовым решениям, интеграция поведенческих инструментов в образовательные программы, развитие консультационной поддержки и профилактика рискованного заимствования. Перспективы исследований связаны с эмпирической оценкой влияния финансового образования на долговое поведение разных групп молодежи.

Ключевые слова: финансовая грамотность, молодежь, долговая нагрузка, финансовое поведение, финансовая культура, долговая уязвимость.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Залюбовский К.А., Головченко Д.О., Матвеев Н.М., Кузьмина Д.Е., Кузнецова Е.Е. Финансовая культура молодежи и профилактика долговой уязвимости домохозяйств // Прогрессивная экономика. 2026. № 5. С. 493–508. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_493.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2026 г. Одобрена после рецензирования: 22.05.2026 г. Принята к публикации: 30.05.2026 г.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

FINANCIAL LITERACY AMONG YOUNG PEOPLE AND PREVENTING HOUSEHOLD DEBT VULNERABILITY

Zalyubovsky K.A., *Student of the Department of Experimental Physics and Innovative Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*
660041, Krasnoyarsk, Svobodny Prospekt, 79
e-mail: lliswm@mail.ru

Golovchenko D.O., *Student of the Department of Experimental Physics and Innovative Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*
660041, Krasnoyarsk, Svobodny Prospekt, 79
e-mail: golovchenko17@list.ru

Matveev N.M., *Student of the Department of Experimental Physics and Innovative Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*
660041, Krasnoyarsk, Svobodny Prospekt, 79
e-mail: nikita.matweev2018@gmail.com

Kuzmina D.E., *Student of the Department of Experimental Physics and Innovative Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*
660041, Krasnoyarsk, Svobodny Prospekt, 79
e-mail: dasha.kuzmina.2006@list.ru

Kuznetsova E.E., *Student of the Department of Experimental Physics and Innovative Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*
660041, Krasnoyarsk, Svobodny Prospekt, 79
e-mail: ekaterina-kuznetsova-2006@mail.ru

Abstract. With increased access to consumer credit and digital financial services, young people are increasingly finding themselves in a situation where debt decisions are made without a proper assessment of the consequences, which affects the well-being of both the borrower and his family. This article is aimed at analyzing the financial literacy of young people as a factor contributing to reducing the debt burden of households in Russia. The central hypothesis is that financial literacy reduces debt risks not by itself, but indirectly through a set of behavioral mechanisms: the ability to estimate the full cost of a loan, correlate current and future income, form a reserve of liquidity, consciously choose financial products and refrain from impulsive borrowing. The novelty of the study lies in the interpretation of youth financial literacy not just as an educational result, but as an element of preventing household debt vulnerability. The empirical base consists of Russian regulatory and strategic documents, materials from the Bank of Russia, international methods for assessing financial literacy, as well as domestic and foreign scientific publications on financial behavior, education, and consumer lending. The methodology includes a comparative analysis of scientific approaches, a structural and functional decomposition of youth financial behavior, a contextual analysis of Russian consumer lending practices, and logical modeling of the relationship between competencies and debt sustainability. It is proved that

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

financial literacy affects the debt burden through improving the quality of credit decisions, developing budgeting skills, reducing the propensity to high-cost loans and forming long-term responsibility. The directions of developing the financial culture of young people are defined: early training in applied financial solutions, integration of behavioral tools into educational programs, development of consulting support and prevention of risky borrowing. The research prospects are related to an empirical assessment of the impact of financial education on the debt behavior of different groups of young people.

Keywords: financial literacy, youth, debt burden, financial behavior, financial culture, debt vulnerability.

JEL classification: G41, E21, D14.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Zalyubovsky K.A., Golovchenko D.O., Matveev N.M., Kuzmina D.E., Kuznetsova E.E. (2026). Finansovaya kul'tura molodezhi i profilaktika dolgovoi uyazvimosti domokhozyaistv [Financial literacy among young people and preventing household debt vulnerability]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 5, 493–508. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_493. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 18/04/2026. Approved after review: 22/05/2026. Accepted for publication: 30/05/2026.

Введение

Финансовое поведение молодежи становится одним из значимых факторов социально-экономической устойчивости домохозяйств. Вступая во взрослую жизнь, молодые люди сталкиваются с необходимостью принимать самостоятельные решения о доходах, расходах, сбережениях, кредитах, рассрочках, страховании и инвестициях. При этом финансовая среда становится более сложной: доступ к кредитным продуктам упрощается, маркетинговые коммуникации усиливают потребительские стимулы, а решения часто принимаются в условиях ограниченного опыта и неполной информации. В такой ситуации финансовая грамотность выступает не только индивидуальной компетенцией, но и инструментом снижения долговой уязвимости домохозяйств [1; 2].

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами. Государственная политика в России всё более явно связывает финансовую грамотность с формированием финансовой культуры и ответственным поведением граждан [1]. Развитие потребительского кредитования повышает значение навыков оценки полной стоимости заемных средств, долговой нагрузки и рисков просрочки [3; 4]. Молодежь является группой, в которой финансовые привычки только формируются, поэтому ранние ошибки в сфере кредитования способны закрепляться в долгосрочных моделях поведения и отражаться на устойчивости будущих домохозяйств.

Проблема исследования состоит в том, что финансовая грамотность часто рассматривается как сумма знаний о финансовых продуктах, тогда как

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

ее влияние на долговую нагрузку проявляется через более сложный поведенческий механизм. Молодой человек может знать отдельные финансовые термины, но не уметь сопоставлять ежемесячный платеж с будущими доходами, учитывать риск изменения жизненной ситуации, различать полезный и избыточный долг, а также контролировать импульсивные расходы. Научный интерес представляет не только уровень знаний, но и то, как финансовые компетенции превращаются в устойчивые практики управления долгом.

Целью статьи является анализ финансовой грамотности молодежи как фактора снижения долговой нагрузки домохозяйств в России. Для достижения цели решаются следующие задачи: систематизируются научные подходы к понятию финансовой грамотности; раскрывается специфика финансового поведения молодежи; выделяются механизмы влияния финансовой грамотности на долговую нагрузку; рассматривается российский институциональный контекст; формулируются практические направления профилактики рискованного заимствования среди молодежи.

Обзор литературы

В международной научной литературе финансовая грамотность обычно трактуется как совокупность знаний, навыков, установок и поведенческих моделей, благодаря которым человек способен принимать обоснованные финансовые решения. В методологических работах OECD/INFE акцентируется, что финансовая грамотность охватывает информированность о финансовых продуктах и умение использовать соответствующие знания в повседневных ситуациях [5; 6]. Для анализа молодежи данный подход имеет особое значение, поскольку в молодом возрасте осуществляется переход от учебного освоения финансовых вопросов к принятию практических финансовых решений.

Существенное значение для разработки данной проблематики имели исследования A. Lusardi и O. Mitchell. В них было показано самостоятельное экономическое значение финансовой грамотности, поскольку она связана с финансовым планированием, формированием накоплений, участием на финансовых рынках и качеством решений в сфере заимствований [7]. S. Huston предложила трактовать финансовую грамотность как измеряемую конструкцию, охватывающую знания и способность применять финансовую информацию на практике [8]. В совокупности эти работы создают основания для более широкого понимания финансовой грамотности, выходящего за пределы набора теоретических сведений.

Отдельное направление научных работ посвящено изучению молодежи. В исследовании A. Lusardi, O. Mitchell и V. Curto было выявлено, что молодые люди нередко обладают ограниченным пониманием процентов, инфляции, риска и долгосрочных финансовых последствий [9]. Связь финансовой грамотности молодых взрослых с их финансовым поведением, в том числе с

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

обращением к дорогостоящим формам заимствования, была показана C. de Bassa Scheresberg [10]. A. Lusardi и C. de Bassa Scheresberg также обосновали, что при низком уровне финансовой грамотности возрастает вероятность использования высокозатратных кредитных инструментов [11]. В связи с этим финансовая грамотность может рассматриваться как значимый фактор снижения долговой уязвимости.

В научной дискуссии при этом не сформировался единый вывод о безусловном влиянии финансового образования на улучшение финансового поведения. D. Fernandes, J. Lynch и R. Netemeyer показали, что эффект такого образования способен снижаться во времени и определяется контекстом, в котором принимаются решения [12]. На основе метаанализа T. Kaiser и L. Menkhoff делают вывод о положительном воздействии финансового образования на знания и поведение, одновременно выделяя роль качества программ и их практической ориентации [13]. При анализе молодежных образовательных программ V. Frisancho также показывает зависимость результатов от дизайна обучения и степени приближенности учебного содержания к реальным финансовым решениям [14].

В исследованиях финансового поведения домохозяйств финансовая грамотность связывается со сберегательным поведением, управлением рисками и характером выбора финансовых продуктов. T. Jappelli и M. Padula рассматривают ее как форму инвестиций в человеческий капитал, влияющую на решения о сбережениях [15]. M. van Rooij, A. Lusardi и R. Alessie показывают связь финансовой грамотности с участием на финансовом рынке и способностью оценивать риск [16]. В глобальном исследовании L. Klapper, A. Lusardi и P. van Oudheusden зафиксирована значительная дифференциация уровня финансовой грамотности между странами и группами населения [17]. Полученные выводы подтверждают значение финансовой грамотности как для поведения отдельных потребителей, так и для общей устойчивости домохозяйств.

Исследования финансовой включенности расширяют данную проблематику. Анализируя финансовые решения домохозяйств, J. Campbell показал, что недостаток финансовой грамотности ведет к неоптимальному выбору: отказу от участия на фондовом рынке, обращению к дорогостоящим кредитным продуктам, слабой диверсификации сбережений и снижению качества финансового планирования [18]. В рамках проекта S&P Global FinLit Survey L. Klapper, A. Lusardi и P. van Oudheusden установили, что базовыми финансовыми понятиями владеет лишь около трети взрослого населения мира; особенно низкие показатели молодежь демонстрирует в понимании процентов и диверсификации риска [17]. Результаты Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey подтверждают устойчивую связь финансовой грамотности с финансовой включенностью: в странах с более высоким уровнем грамотности население активнее использует формальные

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

сберегательные и страховые инструменты и реже обращается к неформальному заимствованию.

В российском контексте развитие темы финансовой грамотности получило институциональное оформление через государственные стратегии, программы Банка России, образовательные инициативы и просветительские проекты [1–4]. Вместе с тем в научном поле недостаточно раскрыт вопрос о механизмах влияния финансовой грамотности молодежи на долговую нагрузку домохозяйств. Чаще исследуются либо общие показатели финансовой грамотности, либо вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг, тогда как поведенческий механизм перехода от знаний к долговой устойчивости требует дополнительного анализа. Авторский вклад настоящей статьи состоит в рассмотрении финансовой грамотности молодежи как системы компетенций, ограничивающих долговую уязвимость на уровне будущего домохозяйства.

Материалы и методы

Материалами исследования выступили три группы источников. Российские нормативно-стратегические документы и материалы Банка России отражают приоритеты формирования финансовой культуры, защиты потребителей финансовых услуг и регулирования рисков потребительского кредитования [1–4]. Международные методики и аналитические материалы по оценке финансовой грамотности составляют вторую группу [5; 6; 17]. Третья группа объединяет научные публикации по финансовому поведению, финансовому образованию, долговым решениям молодежи и экономике домохозяйств [7–16; 18]. Методологическую основу исследования составили сравнительный анализ подходов к определению финансовой грамотности, структурно-функциональная декомпозиция финансового поведения молодежи, контекстный анализ российской практики потребительского кредитования и логическое моделирование связи между финансовыми компетенциями и долговой устойчивостью домохозяйств. Такой подход позволяет рассматривать финансовую грамотность не как абстрактный образовательный показатель, а как прикладной ресурс принятия решений в ситуациях выбора между текущим потреблением, сбережениями и долгом.

В статье принят поведенческий критерий анализа финансовой грамотности. Это означает, что в центре исследования находятся не только знания о процентах, инфляции и кредитных продуктах, но и способность применять эти знания при планировании бюджета, оценке долговой нагрузки, сравнении финансовых предложений и отказе от экономически невыгодного заимствования. Думается, именно такой критерий позволяет связать финансовое образование с реальными задачами снижения долговой уязвимости домохозяйств.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Содержание финансовой грамотности молодежи

Финансовая грамотность молодежи представляет собой многоуровневую характеристику, включающую когнитивный, поведенческий и ценностный компоненты. Когнитивный компонент связан с пониманием базовых финансовых понятий: процентной ставки, полной стоимости кредита, инфляции, риска, доходности, просрочки, кредитной истории и обязательного платежа. Без такого понимания молодой человек не способен корректно оценить реальную цену долгового решения [5; 7; 8].

Поведенческий компонент проявляется в способности применять знания к конкретным действиям: вести учет доходов и расходов, планировать крупные покупки, формировать резерв, сравнивать кредитные предложения, оценивать устойчивость будущих платежей и своевременно реагировать на ухудшение финансовой ситуации. Именно этот компонент связывает финансовую грамотность с долговой нагрузкой, поскольку знание финансовых терминов без изменения поведения не снижает риск чрезмерного заимствования [12; 13]. Ценностный компонент отражает отношение к деньгам, долгу и ответственности. Для молодежи он особенно важен, поскольку на этом этапе формируются привычки потребления, отношение к кредиту как к нормальному или исключительному инструменту, а также способность отличать инвестиционный долг от долга, поддерживающего импульсивное потребление. Если долг воспринимается только как быстрый способ доступа к желаемому товару, риск перегрузки бюджета возрастает даже при наличии формальных знаний. Финансовая грамотность молодежи, по сути, представляет собой способность принимать долговые и сберегательные решения с учетом будущих последствий. В этом смысле она становится не только образовательной характеристикой, но и элементом экономической устойчивости домохозяйства.

Оценка уровня цифровой зрелости

Научно-практический интерес представляет вопрос о том, каким образом оценивать цифровую зрелость организации, не сводя ее к перечню используемых технологий. В прикладной плоскости распространенной ошибкой является подмена зрелости уровнем ИТ-оснащенности: наличие ERP-системы, CRM-платформы, электронного документооборота или аналитических панелей само по себе еще не свидетельствует о зрелом управлении. Более содержательный подход предполагает оценку того, как именно цифровые решения влияют на структуру процессов, качество данных, скорость управленческого цикла и результативность взаимодействия между подразделениями [4; 10; 13].

С этой точки зрения система оценки цифровой зрелости должна включать как минимум пять групп индикаторов. Первая группа отражает степень цифровой формализации процессов: насколько ключевые операции описаны, стандартизированы и сопровождаются цифровыми маршрутами

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

исполнения. Вторая группа связана с качеством данных: их сопоставимостью, полнотой, доступностью и едиными правилами использования. Третья группа касается зрелости аналитики: способности организации переходить от регистрационной отчетности к выявлению закономерностей, сценарному анализу и прогнозированию. Четвертая группа включает управленческие компетенции руководителей, а пятая характеризует культуру межфункционального обмена информацией и готовность принимать решения на основе данных, а не ведомственных предпочтений.

Особое значение имеет связь оценки зрелости с экономическими и управленческими результатами. Если организация демонстрирует высокий уровень цифровой оснащенности, но при этом сохраняет длительные сроки согласований, низкую прозрачность ответственности, конфликтующие версии отчетности и слабую скорость реакции на отклонения, ее цифровая зрелость должна оцениваться как ограниченная. Таким образом, итоговая диагностика должна строиться по логике управленческого эффекта, а не по логике инвентаризации технологий. Такой подход позволяет избежать формального оптимизма и связать оценку зрелости с реальными задачами повышения эффективности [4; 12; 16].

Российский контекст молодежного финансового поведения

Российский контекст определяется сочетанием институционального развития финансового просвещения и быстрым изменением розничных финансовых продуктов. В Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года закреплен переход от простой передачи знаний к формированию устойчивых моделей финансового поведения [1]. Такое смещение акцента имеет принципиальное значение, поскольку долговая устойчивость граждан определяется не только уровнем информированности, но и привычками, нормами, поведенческими сценариями и способностью применять финансовые решения на практике.

Согласно материалам Банка России, уровень финансовой грамотности молодежи постепенно повышается, однако сохраняется потребность в прикладных навыках планирования, ответственном использовании заемных средств и защите от финансовых рисков [3]. Наряду с этим регулятор уделяет внимание снижению рисков закредитованности с помощью макропруденциальных мер, поскольку чрезмерное расширение потребительского кредитования способно усиливать уязвимость домохозяйств [4]. Это подтверждает, что проблема долговой нагрузки имеет не только образовательное, но и системное значение.

Для молодежи характерны несколько специфических рисков. Доходы молодых людей часто нестабильны и зависят от учебы, первого трудоустройства, смены работы или поддержки семьи. Финансовые решения принимаются при недостаточном опыте обслуживания обязательств. Цифровая доступность финансовых продуктов упрощает получение заемных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

средств и сокращает время на обдумывание решения. Социальные нормы потребления могут стимулировать покупки, не соответствующие реальному уровню доходов.

Данные опросов НИУ ВШЭ, проведенных в рамках мониторинга экономического положения населения, свидетельствуют о том, что среди россиян в возрасте 18–30 лет доля лиц, испытывающих трудности с погашением долговых обязательств, устойчиво превышает аналогичный показатель для старших возрастных групп. По оценкам Банка России, на начало 2024 года доля кредитов с просрочкой свыше 90 дней в портфеле заемщиков моложе 25 лет была выше среднего показателя по розничному портфелю. Одновременно исследования НИУ ВШЭ фиксируют рост доли молодежи, использующей цифровые микрофинансовые сервисы, где полная стоимость заимствования может многократно превышать ставки по банковским кредитам. Это указывает на то, что расширение доступа к финансовым технологиям не сопровождается пропорциональным ростом финансовой компетентности пользователей.

В российской практике важным является и семейный эффект молодежных долговых решений. Даже если кредит формально оформляется на молодого человека, последствия просрочки, реструктуризации или долгового стресса часто затрагивают родителей, супругов или других членов домохозяйства. Поэтому финансовая грамотность молодежи должна рассматриваться как фактор устойчивости не только индивидуального бюджета, но и семейной финансовой системы.

Механизмы влияния финансовой грамотности на долговую нагрузку

Молодые заемщики нередко ориентируются на размер ежемесячного платежа, не учитывая совокупную стоимость кредита, комиссии, штрафы, страховые платежи и последствия просрочки. Финансовая грамотность позволяет перейти от восприятия кредита как доступного платежа к пониманию его полной цены, что снижает вероятность выбора экономически невыгодных продуктов и обращения к высокозатратным формам заимствования [10; 11]. Для домохозяйства важен не только факт получения кредита, но и способность обслуживать обязательства без разрушения текущего потребления и без накопления просроченной задолженности. Молодой человек, владеющий навыками бюджетирования, оценивает долговую нагрузку не изолированно, а в составе всего финансового потока семьи или будущего домохозяйства. Это позволяет заранее определить допустимый уровень платежей и сохранить пространство для непредвиденных расходов.

Отсутствие сбережений делает домохозяйство уязвимым перед любым шоком: потерей дохода, заболеванием, переездом, изменением цен или непредвиденной покупкой. В таких условиях кредит становится не инструментом развития, а способом закрытия текущего разрыва. Финансовая

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

грамотность способствует формированию привычки резервирования части дохода, что снижает зависимость от заемных средств и уменьшает вероятность долговой спирали [15; 18]. Молодежь чаще сталкивается с ситуациями эмоционального потребления, влияния рекламы и социального сравнения. Рассрочка, кредитная карта или краткосрочный заем могут восприниматься как простое продолжение потребительского выбора. Финансовая грамотность в этом случае выполняет ограничительную функцию: она помогает отложить решение, сравнить альтернативы, оценить необходимость покупки и увидеть будущую стоимость текущего желания [19].

Финансово грамотный потребитель способен различать условия кредита, оценивать последствия просрочки, понимать значение кредитной истории, избегать навязанных услуг и обращаться за реструктуризацией до возникновения критической задолженности. В результате снижается вероятность перехода от управляемого долга к проблемной задолженности. Кредит может быть рациональным инструментом, если его цель, стоимость и график платежей согласованы с доходами и жизненными планами домохозяйства. Финансовая грамотность снижает долговую нагрузку не через запрет на заимствование, а через изменение качества кредитного решения.

Практические направления снижения долговой уязвимости

Образовательные программы целесообразно наполнять практическими заданиями, связанными с расчетом полной стоимости кредита, сравнением условий банковских продуктов, моделированием семейного бюджета и оценкой кредитной нагрузки. При этом изучение финансовых терминов должно сопровождаться разбором ситуаций, приближенных к реальным решениям. Формирование прикладной грамотности на ранних этапах взросления повышает практическую значимость финансового образования [13; 14]. Для молодых людей особенно важны простые правила принятия долговых решений: пауза перед оформлением кредита, расчет платежа как доли стабильного дохода, сопоставление нескольких предложений и формирование минимального резерва до принятия новых обязательств. Данные правила особенно значимы потому, что финансовое поведение часто формируется не только знанием, но и привычкой.

Опыт стран, внедривших поведенческие «наджи» (nudges) в финансовые сервисы, подтверждает результативность таких подходов. В Чили обязательное информирование заемщиков о полной стоимости кредита и сравнении с альтернативными предложениями привело к существенному снижению спроса на высокозатратные кредиты. В Великобритании внедрение обязательной паузы перед оформлением высокодоходных займов сократило число импульсивных обращений в микрофинансовые организации. Российская практика пока только формирует такие механизмы, однако потенциал поведенческих инструментов в сочетании с цифровыми финансовыми сервисами представляется значительным.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Консультации в вузах, колледжах, центрах занятости и молодежных организациях могут помочь перевести финансовые знания в индивидуальные решения. Особенно востребованными являются темы первого кредита, кредитной истории, долговой нагрузки, налоговых обязательств, накоплений и защиты от финансового мошенничества. Встраивание финансового консультирования в образовательную и молодежную инфраструктуру создает условия для перехода от общих знаний к конкретным действиям. Профилактика высокозатратного заимствования требует отдельного внимания. Молодежные программы финансовой грамотности должны отдельно рассматривать риски краткосрочных займов, просрочки, кредитных карт, покупок в рассрочку и сложных финансовых продуктов. Задача состоит в развитии способности различать рациональное заимствование и долговое решение, способное ухудшить будущую финансовую позицию, без формирования страха перед кредитом как финансовым инструментом.

Долговые решения молодежи часто связаны с ресурсами семьи, поэтому особую значимость приобретают форматы, в рамках которых обсуждаются общие правила семейного бюджета, распределение ответственности, границы поддержки и действия при финансовых трудностях. Такая работа снижает риск превращения индивидуальной долговой ошибки в проблему всего домохозяйства. Эффективность системы формирования финансовой культуры следует оценивать по тому, насколько меняется восприятие долга, риска, будущих доходов и финансовых последствий текущих решений у молодых людей, а не по количеству проведенных занятий. Повышение финансовой грамотности молодежи должно рассматриваться как часть более широкой инфраструктуры финансового просвещения и регулирования.

Заключение

Финансовая грамотность молодежи является важным фактором снижения долговой нагрузки домохозяйств в России. Ее значение проявляется не только в знании финансовых терминов, но и в способности применять эти знания при выборе кредитных продуктов, планировании бюджета, оценке будущих доходов и управлении финансовыми рисками. Поведенческое измерение финансовой грамотности позволяет связать образовательные программы с реальным снижением долговой уязвимости. Финансовая грамотность воздействует на долговую нагрузку через несколько механизмов: оценку полной стоимости кредита, бюджетирование, формирование резерва ликвидности, ограничение импульсивного заимствования и повышение качества выбора финансовых продуктов. Для молодежи эти механизмы имеют особое значение, поскольку на ранних этапах самостоятельной жизни формируются устойчивые привычки потребления, сбережения и отношения к долгу.

Развитие финансовой грамотности молодежи должно рассматриваться как элемент профилактики долговой уязвимости домохозяйств. Необходимы

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

образовательные программы, ориентированные на реальные финансовые решения, поведенческие инструменты самоконтроля, доступное консультирование и профилактика высокозатратного заимствования. Настоящее исследование имеет ряд ограничений. Анализ опирается на обзорный и сравнительный подход, что не позволяет количественно оценить силу связи между финансовой грамотностью и долговой нагрузкой. Используемые данные носят преимущественно качественный характер и основаны на вторичных источниках.

Кроме того, прямой перенос выводов международных исследований на отечественную практику ограничивается особенностями российского финансового рынка: высокой ролью банковского кредитования, быстрым развитием цифровых сервисов, неравномерностью доступа к финансовому образованию в регионах и различиями в финансовом опыте населения. Дальнейшая работа должна опираться на эмпирические исследования российских домохозяйств с учетом региональной и возрастной специфики.

Перспективные направления дальнейших исследований связаны с эмпирической оценкой влияния различных форм финансового образования на долговое поведение молодежи и сравнением региональных практик финансового просвещения. Отдельное значение имеет разработка показателей, позволяющих измерять как уровень знаний, так и устойчивость финансового поведения.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/.

2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. М.: Банк России, 2023.

3. Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап. 2024 // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/.

4. Банк России. Информационно-аналитический материал о рисках потребительского кредитования и макропруденциальных мерах, 2024 // Банк России. ГКД: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/167927/info_11112024.pdf.

5. OECD/INFE. International Survey of Adult Financial Literacy. Paris: OECD, 2020.

6. Atkinson A., Messy F.-A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD/International Network on Financial Education Pilot Study // OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. 2012. No. 15. P. 1–73.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

7. Lusardi A., Mitchell O. S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // Journal of Economic Literature. 2014. Vol. 52. No. 1. P. 5–44.

8. Huston S. J. Measuring Financial Literacy // Journal of Consumer Affairs. 2010. Vol. 44. No. 2. P. 296–316.

9. Lusardi A., Mitchell O. S., Curto V. Financial Literacy among the Young // Journal of Consumer Affairs. 2010. Vol. 44. No. 2. P. 358–380.

10. de Bassa Scheresberg C. Financial Literacy and Financial Behavior among Young Adults: Evidence and Implications // Numeracy. 2013. Vol. 6. No. 2. Art. 5.

11. Lusardi A., de Bassa Scheresberg C. Financial Literacy and High-Cost Borrowing in the United States // NBER Working Paper. 2013. No. 18969. P. 1–42.

12. Fernandes D., Lynch J. G., Netemeyer R. G. Financial Literacy, Financial Education, and Downstream Financial Behaviors // Management Science. 2014. Vol. 60. No. 8. P. 1861–1883.

13. Kaiser T., Menkhoff L. Does Financial Education Impact Financial Literacy and Financial Behavior, and If So, When? // The World Bank Economic Review. 2017. Vol. 31. No. 3. P. 611–630.

14. Frisancho V. The Impact of Financial Education for Youth // Economics of Education Review. 2020. Vol. 78. Art. 101918.

15. Jappelli T., Padula M. Investment in Financial Literacy and Saving Decisions // Journal of Banking & Finance. 2013. Vol. 37. No. 8. P. 2779–2792.

16. van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. Financial Literacy and Stock Market Participation // Journal of Financial Economics. 2011. Vol. 101. No. 2. P. 449-472.

17. Klapper L., Lusardi A., van Oudheusden P. Financial Literacy Around the World: Insights from the Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey. Washington: World Bank, 2015.

18. Campbell J. Y. Household Finance // Journal of Finance. 2006. Vol. 61. No. 4. P. 1553–1604.

19. Гречина И.В., Юдина В.С., Мелентьева О.В., Яковлева Ю.К. Финансовая грамотность как фундамент эффективного потребления финансовых услуг // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 66–84.

References

1. Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24.10.2023 № 2958-r “Ob utverzhdenii Strategii povysheniia finansovoi gramotnosti i formirovaniia finansovoi kul'tury do 2030 goda” [Order of the Government of the Russian Federation No. 2958-r of 24.10.2023 “On approval of the Strategy for Improving Financial Literacy and Developing Financial Culture until 2030”]. SPS Konsul'tantPlius. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/. (In Russ.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

2. Osnovnye napravleniia razvitiia finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na 2024 god i period 2025 i 2026 godov [Main Directions for the Development of the Financial Market of the Russian Federation for 2024 and the Period of 2025 and 2026]. (2023). Moscow: Bank Rossii. (In Russ.)

3. Issledovanie urovnia finansovoi gramotnosti: piatyi etap. 2024 [Financial Literacy Survey: Fifth Stage. 2024]. Bank Rossii. Retrieved from: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/. (In Russ.)

4. Informatsionno-analiticheskii material o riskakh potrebitel'skogo kreditovaniia i makroprudentsial'nykh merakh, 2024 [Information and Analytical Material on Consumer Lending Risks and Macroprudential Measures, 2024]. Bank Rossii. Retrieved from: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/167927/info_11112024.pdf. (In Russ.)

5. OECD/INFE. (2020). International Survey of Adult Financial Literacy. Paris: OECD. (In Eng.)

6. Atkinson, A., Messy, F.-A. (2012). Measuring Financial Literacy: Results of the OECD/International Network on Financial Education Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, 15, 1–73. (In Eng.)

7. Lusardi, A., Mitchell, O.S. (2014). The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence. Journal of Economic Literature, 52(1), 5–44. (In Eng.)

8. Huston, S.J. (2010). Measuring Financial Literacy. Journal of Consumer Affairs, 44(2), 296–316. (In Eng.)

9. Lusardi, A., Mitchell, O.S., Curto, V. (2010). Financial Literacy among the Young. Journal of Consumer Affairs, 44(2), 358–380. (In Eng.)

10. de Bassa Scheresberg, C. (2013). Financial Literacy and Financial Behavior among Young Adults: Evidence and Implications. Numeracy, 6(2), Article 5. (In Eng.)

11. Lusardi, A., de Bassa Scheresberg, C. (2013). Financial Literacy and High-Cost Borrowing in the United States. NBER Working Paper, 18969, 1–42. (In Eng.)

12. Fernandes, D., Lynch, J.G., Netemeyer, R.G. (2014). Financial Literacy, Financial Education, and Downstream Financial Behaviors. Management Science, 60(8), 1861–1883. (In Eng.)

13. Kaiser, T., Menkhoff, L. (2017). Does Financial Education Impact Financial Literacy and Financial Behavior, and If So, When? The World Bank Economic Review, 31(3), 611–630. (In Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

14. Frisancho, V. (2020). The Impact of Financial Education for Youth. Economics of Education Review, 78, Article 101918. (In Eng.)

15. Jappelli, T., Padula, M. (2013). Investment in Financial Literacy and Saving Decisions. Journal of Banking & Finance, 37(8), 2779–2792. (In Eng.)

16. van Rooij, M., Lusardi, A., Alessie, R. (2011). Financial Literacy and Stock Market Participation. Journal of Financial Economics, 101(2), 449–472. (In Eng.)

17. Klapper, L., Lusardi, A., van Oudheusden, P. (2015). Financial Literacy Around the World: Insights from the Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey. Washington: World Bank, 40. (In Eng.)

18. Campbell, J.Y. (2006). Household Finance. The Journal of Finance, 61(4), 1553–1604. (In Eng.)

19. Grechina, I.V., Iudina, V.S., Melent'eva, O.V., Iakovleva, Iu.K. (2023). Finansovaia gramotnost' kak fundament effektivnogo potrebleniia finansovykh uslug [Financial literacy as a foundation for the effective consumption of financial services]. Progressivnaia ekonomika [Progressive Economy], 12, 66–84. (In Russ., abstract in Eng.)

© Залюбовский К.А., Головченко Д.О., Матвеев Н.М., Кузьмина Д.Е., Кузнецова Е.Е., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.